

УДК 351.746.1

**ВОЗРОЖДЕНИЕ СМЕРША:
КОНТРАРАЗВЕДКА В ЭПОХУ ГИБРИДНЫХ УГРОЗ**

Алексей Николаевич Симонов

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия, rallysim57@mail.ru

Аннотация. В условиях роста внешнеполитической напряженности и расширения географии специальной военной операции актуализируется вопрос создания специализированного органа, способного эффективно противостоять диверсионно-разведывательной деятельности, организуемой иностранными государствами. В статье рассматривается возможность институционализации современной структуры, аналогичной Главному управлению контрразведки «Смерш», действовавшему в 1943—1946 гг., с учетом правовых, организационных и этических ограничений демократического правового государства. Автор обосновывает необходимость формирования нового органа, обладающего военными, разведывательными, контрразведывательными, оперативно-разыскными, следственными и дисциплинарными полномочиями, действующего под контролем государственных и гражданских институтов. Анализируются современные вызовы, включая гибридные угрозы, диверсии на стратегических объектах и информационно-психологические операции, а также поднимается вопрос соответствия такой структуры принципам разделения властей. Делается вывод о допустимости создания нового органа, который имеет полномочия на проведение военной, разведывательной, контрразведывательной, оперативно-разыскной и следственной деятельности, а также дисциплинарный контроль за действиями командного состава армии, в том числе на новых территориях, в тылу и на территориях иных государств, и непосредственно подчинен Президенту Российской Федерации и Совету безопасности. Существование такого чрезвычайного органа возможно только при условии его полной правовой регламентации, прозрачности и подотчетности обществу.

Ключевые слова: Смерш, контрразведка, национальная безопасность, диверсия, гибридная война, оперативно-разыскная деятельность, разделение властей, антикоррупционный контроль, специальные службы, правовое государство

Для цитирования: Симонов А. Н. Возрождение Смерша: контрразведка в эпоху гибридных угроз // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 4 (75). С. 188—195.

**THE REVIVAL OF SMERSH:
COUNTERINTELLIGENCE IN THE ERA OF HYBRID THREATS**

Alexey Nickolaevich Simonov

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, rallysim57@mail.ru

Abstract. In the context of increase of foreign policy tensions and expansion of geography of special military operations, the issue to establish a specialized body capable to counteract effectively sabotage and intelligence activities organized by foreign states has become topical. The author considers the possibility of institutionalizing a modern structure similar to the Main Directorate of Counterintelligence "Smersh", operating in 1943—1946, taking into account the legal, organizational and ethical constraints of a democratic law-governed state. The author substantiates the necessity to establish a new body having got military, intelligence, counterintelligence, investigative and disciplinary powers, operating under the control of state and civilian institutions. Existing challenges including hybrid threats, sabotage at strategic sites, and information and psychological operations are analyzed. The problem of whether such a structure complies with the principles of separation of powers is touched on. The author makes a conclusion related to possibility to establish a new body having the authority to carry out military, intelligence, counterintelligence, detective and investigative activities. Besides, it exercises a disciplinary control over the actions of the army command staff, including in new territories, in the rear and in the territories of other states. This mentioned body is directly subordinate to the President of the Russian Federation and the Security

Council. The existence of such an emergency body is possible only if it is fully legally regulated, transparent and accountable to society.

Key words: Smersh, counterintelligence, national security, sabotage, hybrid warfare, detective activities, separation of powers, anti-corruption control, special services, law-governed state

For citation: Simonov A. N. The revival of Smersh: counterintelligence in the era of hybrid threats. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 188—195, 2025. (In Russ.).

С ростом внешнеполитической напряженности и расширением географии специальной военной операции на Украине в российском обществе активизировались дискуссии о необходимости организации специальной службы, наделенной правом разведывательной, контрразведывательной и оперативно-разыскной деятельности (ОРД), аналогичной Главному управлению контрразведки «Смерш», действовавшему в 1943—1946 гг. для борьбы с диверсиями и террористическими актами, организуемыми украинскими специальными службами на территории Российской Федерации¹. Данная статья ставит целью обоснование актуальности подобной инициативы с позиций современных вызовов и угроз национальной безопасности.

Актуальность возрождения структуры, подобной Смершу, в современной России формируется в ответ на комплекс внутренних и внешних вызовов, обострившихся в условиях продолжающейся специальной военной операции и геополитической нестабильности. Главным из них является усиление диверсионно-разведывательной деятельности как на фронте, так и в глубоком тылу. Власти фиксируют увеличение числа терактов, подрывов инфраструктуры и попыток внедрения агентурной сети на территории Российской Федерации. Отдельные случаи, такие как подрыв грузового состава на Байкало-Амурской магистрали, атака беспилотных летательных аппаратов (далее — БПЛА) на аэродромы с носителями ядерного оружия, убийство генералов (И. А. Кириллов, Я. Я. Москалик и др.) и общественных деятелей, поддерживающих проведение специальной операции (Д. Ду-

гина, В. Татарский и др.), иллюстрируют пробелы в работе спецслужб, что побуждает к переосмыслению контрразведывательной системы в целом.

На этом фоне все чаще звучат мнения о необходимости создания нового института, способного превентивно и эффективно выявлять враждебные элементы, прежде всего на новых территориях. Ситуация в этих регионах осложнена наличием «спящих» ячеек украинской агентуры, оставленных до ухода вооруженных сил Украины. Как отмечают эксперты, такие группы способны передавать информацию о размещении российских войск, координировать атаки с помощью БПЛА и устранять гражданских администраторов. При этом даже при задействовании ресурсов ФСБ, военной контрразведки и МВД объем работы превышает их оперативные возможности.

В этой связи исторический опыт Смерша, организации, созданной в 1943 г. для борьбы с диверсантами и шпионами в условиях тотальной войны, вновь приобретает значимость. Структура действовала параллельно с другими спецслужбами, не дублируя, а усиливая их работу. За счет агентурной сети и методов скрытого наблюдения Смерш демонстрировал высокую результативность, в том числе на оккупированных территориях. Аналогичная модель с поправкой на современные условия может быть реализована и сегодня. Она предполагает создание независимой вертикали с оперативной автономией и строгой подотчетностью руководству государства.

Особое внимание заслуживает вопрос подготовки кадров. Современные вызовы требуют от сотрудников контрразведки сочетания разнотипных навыков: аналитических, боевых, оперативно-разыскных и следственных. Однако таких универсальных специалистов, способных одновременно вести наружное наблюдение, участвовать в задержаниях и проводить допросы, в системе практически нет. Как правило, эти функции разделены между различными подразделениями. Возрождение Смерша предполагает, как минимум, формирование слаженной команды из специалистов разного профиля, готовых действовать в экстремальных условиях.

¹ Михаил Мягков: «Сегодня необходимо возродить службу контрразведки „СМЕРШ“» // Российское военно-историческое общество: сайт. URL: <https://rvio.histrf.ru/activities/news/mihail-myagkov-segodnya-neobhodimovozrodit-sluzhbu-kontrrazvedki-smersh> (дата обращения: 01.07.2025); Смерть шпионам: зачем Россия возрождает легендарную спецслужбу времен Великой Отечественной // Дзен. URL: <https://dzen.ru/a/ZX3YjsmRjApyXTqb> (дата обращения: 01.07.2025); Военный эксперт Коротченко: «Возрождение „Смерш“ необходимо для борьбы с диверсантами» // URA.RU. URL: <https://ura.news/news/1052561084> (дата обращения: 01.07.2025).

Немаловажен и социальный аспект: недоверие населения, особенно на новых территориях, остается серьезным препятствием. Люди опасаются сотрудничать с российскими органами, боясь мести со стороны Украины и считая ситуацию нестабильной. Решение этой проблемы невозможно без формирования системы гражданского взаимодействия, аналогичной той, что существовала в СССР, когда органы государственной безопасности работали с трудовыми коллективами и общественными организациями. Без такой поддержки со стороны гражданского сектора любая контрразведка рискует остаться изолированной и малоэффективной.

Однако если обратиться к постановлению Государственного комитета обороны № 3222СС/ОВ с утверждением положения о ГУ КР «Смерш» НКО СССР 21 апреля 1943 г. (далее — Постановление) [1, с. 623—626], то можно увидеть, что перед Смершем¹ были поставлены те же задачи, что и перед современной военной контрразведкой. Особенным этот орган делало то, что согласно п. Ж ст. 1 раздела второго Постановления он выполнял специальные задания народного комиссара обороны и что в его полномочия входили агентурно-осведомительная работа, следствие и производство следственных действий, а также негласная возможность использования войсковой разведки в своих целях.

Однако, на наш взгляд, особую актуальность возрождению Смерша придает ее институционально сформировавшаяся на основе указанной

нормативной базы функция наблюдения за действиями высшего командного состава Красной армии в ходе боевых операций, наличие которой установлено современными историками [2].

Это направление в современных условиях можно рассматривать как важный элемент антикоррупционного и дисциплинарного контроля в вооруженных силах.

Во-первых, структура Смерша была непосредственно подчинена Верховному главнокомандованию (Ставке и лично И. В. Сталину), а не Генеральному штабу или местным командирам. Это обеспечивало ее институциональную независимость и давало возможность объективно фиксировать случаи злоупотребления полномочиями, халатности, сокрытия потерь, нецелевого использования ресурсов, уголовной и должностной преступности среди личного состава. В условиях тотальной войны, когда ресурсы были критически ограничены, подобная деятельность играла ключевую роль в сохранении боеспособности армии.

Во-вторых, офицеры Смерша обладали правом проверки оперативных решений командиров в контексте возможного предательства, сговора с врагом или потери политической надежности. Хотя на практике такие проверки иногда воспринимались как давление, они одновременно сдерживали необоснованные кадровые назначения, схемы укрытия дезертиров, списания вооружения и имитацию боевых успехов.

В-третьих, Смерш играл важную роль в борьбе с хищениями, особенно при снабжении армейских группировок. Контроль за передвижением тыловых грузов, приемкой оружия, эвакуацией и распределением трофейного имущества снижал уровень коррупции на местах. Нередки были случаи, когда офицеры контрразведки выявляли сговор между снабженцами и командирами частей, пытавшимися использовать ресурсы армии в личных целях.

Таким образом, можно утверждать, что Смерш как институт военной безопасности не только выявлял шпионов и диверсантов, но и играл роль своеобразной антикоррупционной службы в Красной армии. Его независимый статус, доступ к закрытой информации и право на самостоятельное расследование позволяли оперативно пресекать злоупотребления среди высшего командного состава, что особенно важно в условиях военного времени, когда коррупция может привести к стратегическим поражениям.

В связи с этим отдельного анализа заслуживает и мятеж ЧВК «Вагнер», произошедший в июне

¹ На Смерш возлагаются следующие задачи:

а) борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок в частях и учреждениях Красной армии;

б) борьба с антисоветскими элементами, проникшими в части и учреждения Красной армии;

в) принятие необходимых агентурно-оперативных и иных (через командование) мер к созданию на фронтах условий, исключающих возможность безнаказанного прохода агенты противника через линию фронта с тем, чтобы сделать линию фронта непроницаемой для шпионских и антисоветских элементов;

г) борьба с предательством и изменой Родине в частях и учреждениях Красной армии (переход на сторону противника, укрывательство шпионов и вообще содействие работе последних);

д) борьба с дезертирством и членовредительством на фронтах;

е) проверка военнослужащих и других лиц, бывших в плену и окружении противника;

ж) выполнение специальных заданий народного комиссара обороны.

2023 г. По мнению ряда экспертов (А. Земцева и др.)¹, если бы существовала структура с задачами оперативного контроля и предотвращения внутриэлитных конфликтов, подобных событий удалось бы избежать. Данные функции исполнял Смерш в годы войны, когда наряду с выявлением вражеской агентуры следил за внутренней дисциплиной в армии и сообщал о потенциальных рисках командованию.

Введение подобного серьезного инструмента обеспечения безопасности с такими широкими полномочиями, как у Смерша, требует серьезной научной проработки в части воздействия на устойчивость институтов публичной власти.

Неслучайно, что все чаще в теории ОРД стали появляться мнения [3; 4] о высокой роли принципов разделения властей и полномочий в природе специальных служб и правоохранительных органов. В частности, А. И. Мелихов, рассматривая ОРД с позиций национальной безопасности, указывает, что ОРД представляет собой не только действенный инструмент скрытой реализации государственной функции по обеспечению безопасности в сфере противодействия криминальным угрозам, но и управляемый, допустимый риск для народной власти [5, с. 14]. Она выступает как рациональный баланс между необходимым уровнем защищенности и допустимыми средствами его достижения. С одной стороны, ОРД обеспечивает власти доступ к своевременной и оперативно значимой информации, необходимой для реагирования на криминальные вызовы и эффективного управления обществом. С другой стороны, предусмотренные правовые ограничения на объем и характер полномочий субъектов ОРД позволяют избежать формирования условий, которые могли бы негативно повлиять на состояние национальной безопасности. Таким образом, благодаря нормативному ограничению влияния оперативных субъектов на процессы обеспечения безопасности достигается недопущение чрезмерной концентрации властных ресурсов, а сама ОРД объективно характеризуется как вид деятельности, сопряженный с риском, но обладающий встроенными механизмами его сдерживания.

Для оценки идеи возрождения Смерша, уполномоченного на проведение разведывательной, контрразведывательной и оперативно-разыскной деятельности, необходимо проанализировать соответствие данной инициативы основополагающим

демократическим институтам и правовым принципам разделения властей и правового государства. Главной гарантией демократического режима является реальное разделение властей: законодательной, исполнительной и судебной, — а также существование системы сдержек и противовесов, призванной препятствовать узурпации власти одним институтом. В современных условиях скатывания Украины до уровня тоталитарного государства в противовес следует акцентировать внимание на верховенстве закона, институциональной подконтрольности и прозрачности государственных органов, а также на недопустимости слияния спецслужб с исполнительной вертикалью без надлежащего контроля со стороны гражданского общества и судебной системы.

Исходя из этого, идея возрождения Смерша может вызывать обоснованную правовую тревогу по нескольким основаниям.

Во-первых, Смерш исторически был структурой с высокой степенью закрытости и автономии, действовавшей вне норм конституционного права и обладавшей широкими внесудебными полномочиями. Возвращение такой модели без корректировки под стандарты правового государства может привести к концентрации власти в руках спецслужб, минуя систему правосудия, что противоречит современным демократическим принципам.

Во-вторых, для удержания идеологического превосходства между Россией и ее геополитическими и военными противниками важен институциональный баланс, при котором каждая ветвь власти выполняет свою функцию и не посягает на полномочия другой. В этом контексте структура типа Смерша, обладающая правом оперативной деятельности, задержаний, допросов и влияния на командные решения, может нарушить границы между исполнительной и судебной властью, особенно если она будет действовать в закрытом режиме и вне надзора прокуратуры.

В-третьих, современная организация публичной власти требует необходимости общественного контроля над деятельностью государственных органов. Возрождение Смерша в форме «внеправовой» или квазисекретной службы рискует полностью выпасть из пространства гражданского диалога и транспарентности, что ведет к снижению легитимности всей государственной системы.

Таким образом, идея создания современного аналога Смерша может быть признана допустимой только при соблюдении ряда критически важных условий:

¹ Смерть шпионам: зачем Россия возрождает легендарную спецслужбу времен Великой Отечественной.

— строгая правовая регламентация деятельности службы;

— четкое разграничение полномочий между органами безопасности и судебной властью;

— парламентский и общественный контроль;

— невозможность использования структуры в качестве инструмента политических репрессий.

Без этих механизмов инициатива по возрождению Смерша будет представлять угрозу основам правового государства и может стать фактором **деволюции конституционного порядка**, ослабления принципа разделения властей и усиления авторитарных черт в государственном управлении.

Наши геополитические противники уже преподносят информацию о возрождении Смерша в качестве доказательства возрождения в России тоталитарной «империи зла» в целях формирования негативного образа Российской Федерации на международной арене [6]. На протяжении многих лет либеральная [7; 8] и зарубежная общественность [9] формировала образ Смерша как карательного органа, «новой опричнины» [10]. В настоящее время это серьезный аргумент в информационной войне.

Риски функционирования такого государственного органа, как Смерш, и моделирование последствий его деятельности в современных условиях пока также мало изучены. Эксперт по истории Смерша А. А. Зданович отмечает, что в мемуарах отечественных маршалов и генералов — участников войны¹ практически нет упоминаний о работе этого органа, что лишает нас объективной экспертной оценки современников. По состоянию на 1 июля 2025 г. в научной электронной библиотеке www.elibrary.ru по запросу поиска ключевого слова «Смерш» в названии, тексте и ключевых словах публикаций найдено 237 источников, из них в 2021 г. написано 11 статей, в 2022 — 15, в 2023 — 30 и в 2024 — 25. Указанная статистика свидетельствует о нарастании научного интереса к деятельности данного силового органа. Однако большинство статей написано по его истории. Попытки оценить современную ценность этого инструмента обеспечения национальной безопасности, к сожалению, единичны [11—13].

Таким образом, идея возрождения Смерша в современной интерпретации, вероятно, требует переосмысления по форме и содержанию. Глав-

ное в этой инициативе — не воспроизведение исторического «бренда», а формирование инструмента, способного эффективно отвечать на вызовы гибридной войны, при этом сохраняя правовые и этические ориентиры.

Отметим, что необходимость создания специализированной контрразведывательной службы продиктована не только обострившимися угрозами, но и институциональной неадекватностью существующей системы отражения угроз национальной безопасности, принявших криминально-диверсионный характер. Эффективно противостоять им мешает, как это ни парадоксально, сложившаяся система сдержек и противовесов в сфере деятельности специальных служб и правоохранительных органов, не допускающая трансграничную деятельность. При этом существующие силовые ведомства — ФСБ, МВД, Росгвардия — действуют в рамках разрозненной юрисдикции и не всегда обладают необходимой оперативной маневренностью.

Поясним на примере. В последние два года органы транспортной полиции фиксируют рост диверсионной активности, направленной против объектов железнодорожной инфраструктуры. Наблюдается систематическое вмешательство в работу технических средств автоматизации, в первую очередь — поджоги релейных и батарейных шкафов, отвечающих за безопасность движения поездов. Эти действия создают реальные риски аварийных ситуаций и транспортных коллапсов.

Особенностью выявленных преступлений является их координация со стороны иностранных структур, прежде всего украинских спецслужб. Отдельные случаи (например, попытка подрыва тяговой подстанции на участке Южно-Уральской железной дороги 5 января 2023 г.) говорят о наличии устойчивых каналов связи между исполнителями и внешними кураторами, а также о предварительном распределении ролей и финансировании. Эти факты свидетельствуют о прямом участии внешних акторов в подрыве транспортной безопасности России.

Одним из новых вызовов становится активное вовлечение несовершеннолетних граждан в диверсионную деятельность. Установлены случаи, когда подростки были привлечены к поджогам объектов транспортной инфраструктуры под воздействием информации, распространяемой через социальные сети и мессенджеры. Отдельного внимания заслуживает использование медийного и цифрового пространства в качестве инструмента провокаций. Информационные кампании направ-

¹ Смерш: мифы и факты. Александр Зданович // Цифровая история. URL: <https://rutube.ru/video/4fa39ae27de5c49f99858e47161cf93a/?ysclid=mj9xdgqxzw797666857> (дата обращения: 01.07.2025).

лены не столько на оправдание совершенных преступлений, сколько на прямую мотивацию граждан к участию в них путем обещания денежного вознаграждения, апелляции к политическим или идеологическим лозунгам, а также создания имиджа «сопротивления». Это позволяет квалифицировать данные действия как элементы гибридной войны, где информационное воздействие сопряжено с прямыми деструктивными последствиями.

Российская судебная система квалифицирует данные действия как диверсии, нередко — с отягчающими обстоятельствами, связанными с вовлечением несовершеннолетних или выполнением указаний иностранных организаций. В суде, как правило, устанавливают, что подсудимый, действуя по заданию неустановленного следствием лица, в целях повреждения объектов транспортной инфраструктуры совершил поджог релейного шкафа с оборудованием, необходимым для безопасного движения поездов. Уголовное дело в части организации диверсии выделяется в отдельное производство и приостанавливается с минимальной возможностью быть когда-либо раскрытым, поскольку органы следствия и оперативные подразделения в условиях паралича системы «Интерпол» не имеют возможности проводить следственные и оперативно-разыскные мероприятия на территории военных и геополитических противников.

К тому же сам инструментарий существующей отдельно друг от друга военной, оперативно-разыскной, разведывательной и контрразведывательной деятельности в условиях ведения гибридной войны не эффективен в плане профилактики, предупреждения и раскрытия данных криминальных угроз национальной безопасности. Расследование требует разведывательной работы по выявлению центров информационно-психологических операций (ЦИПО) вооруженных сил Украины, их кол-центров (где осуществляется мошенничество в отношении граждан России и их дальнейшая вербовка) и военных мер по их уничтожению. В противном случае борьба ведется с последствиями ущерба национальной безопасности России, а не с устранением угроз.

Исторический опыт Смерша в условиях Второй мировой войны показывает, что эффективность этого органа основывалась на институциональной автономии, прямом подчинении Верховному главнокомандованию, широком спектре полномочий — от агентурной разведки до следственных мероприятий и нанесения ракетных ударов. Его функ-

ция по наблюдению за действиями высшего командного состава выступала не только контрразведывательным, но и антикоррупционным и дисциплинарным механизмом. Подобные функции особенно актуальны сегодня в условиях нестабильности на новых территориях и в тылу.

В связи с этим нами предлагается примерная модель специализированного органа национальной безопасности, обладающего разведывательными, контрразведывательными, оперативно-разыскными, следственными и дисциплинарными функциями, действующего в условиях специального правового режима проведения специальной операции на всей территории России и иностранных государств. Структура должна иметь следующие особенности:

1. **Непосредственное подчинение Президенту РФ и Совету безопасности.** Новый орган должен функционировать как автономная структура, не входящая в состав МВД, ФСБ, СВР или Минобороны, что обеспечивает ее институциональную независимость и снижает конкуренцию за зоны ответственности.

2. **Полномочия на проведение военной, разведывательной, контрразведывательной, оперативно-разыскной и следственной деятельности,** в том числе на новых территориях, в тылу и на территориях иных государств.

3. **Дисциплинарный контроль за действиями командного состава армии** в целях предотвращения злоупотреблений и обеспечения дисциплины.

Создание органа с такими широкими полномочиями возможно только при условии:

- жесткой правовой регламентации деятельности и подотчетности;
- парламентского и прокурорского контроля;
- запрета на внесудебные действия и политическое преследование;
- гарантированной гражданской транспарентности через общественные советы и информационные каналы.

В противном случае возрождение структуры типа Смерша может быть воспринято как отход от принципов правового государства и усиление авторитарных тенденций, что в условиях международного информационного давления может использоваться против России как элемент дискредитации.

Таким образом, инициатива по созданию современной структуры типа Смерша обретает практическую и теоретическую значимость лишь при условии соблюдения баланса между эффективностью и правовой легитимностью. Новый орган национальной безопасности как адаптированная

модель — это не попытка репродукции репрессивной практики прошлого, а прагматичный ответ на вызовы гибридной войны, обеспечивающий превентивную безопасность, институциональную сдержанность и общественную поддержку. Без должной правовой оболочки и контроля такая структура рискует стать угрозой для самого конституционного порядка.

С указанными полномочиями новый контрразведывательный орган национальной безопасности

1. Лубянка: Органы ВЧК — ОГПУ — НКВД — НКГБ — МВД — КГБ. 1917—1991: справочник / сост.: А. И. Кокурин, Н. В. Петров. Москва: Материк [и др.], 2003. 766 с.

2. Греков Н. В. Наблюдение военной контрразведки за действиями высшего командного состава Красной армии в ходе боевых операций 1941—1945 гг. // Вопросы истории. 2023. № 12-3. С. 20—43.

3. Захарцев С. И., Сальников В. П. Правовой прогресс — новая философско-правовая дефиниция // Мир политики и социологии. 2016. № 4. С. 171—188.

4. Мелихов А. И. Реализация конституционных принципов разделения властей и единства системы государственной власти (на примере оперативно-разыскной деятельности) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 3 (58). С. 159—167.

5. Мелихов А. И. Концептуальные основы обеспечения национальной безопасности в процессе оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2023. 58 с.

6. Rogers J. Death to spies. Putin resurrects Joseph Stalin's "secret weapon" the feared SMERSH spy-catchers who purged Soviet Russia. URL: <https://www.the-sun.com/news/10041985/putin-resurrects-smersh-spy-catchers-stalin-soviet-russia/> (дата обращения: 01.07.2025).

7. Петров Н. В. Палачи: они выполняли заказы Сталина. Москва: Новая газета, 2011. 317 с.

8. Петров Н. В. По сценарию Сталина: роль органов НКВД — МГБ СССР в советизации стран Центральной и Восточной Европы, 1945—1953 гг. Москва: РОССПЭН: фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. 351 с.

9. Рогут Д. Отношение советских органов безопасности к Армии Крайовой (июль 1944 — январь 1945 г.) // Historia Provinciae: журнал региональной истории. 2020. Т. 4, № 4. С. 1303—1351.

может конкурировать в зоне своей ответственности с объединенными специальными службами и вооруженными силами наших геополитических противников под маской прокси-армии неонацистских украинских властей, как когда-то Смерш был создан для равной конкуренции с Главным управлением имперской безопасности нацистской Германии.

1. Lubyanka: Bodies of the VChK — OGPU — NKVD — NKGB — MVD — KGB. 1917—1991. Reference book. Comp. by A. I. Kokurin, N. V. Petrov. Moscow: Materik [et al.]; 2003: 766. (In Russ.).

2. Grekov N. V. Surveillance of military counter-intelligence on the actions of the senior command staff of the Red Army during combat operations in 1941—1945. Questions of History, 20—43, 2023. (In Russ.).

3. Zakhartsev S. I., Salnikov V. P. Legal progress as a new philosophical and legal definition. The world of politics and sociology, 171—188, 2016. (In Russ.).

4. Melikhov A. I. . Implementation of the constitutional principles of separation of powers and unity of the state power system (on the example of detective activities). Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 159—167, 2021. (In Russ.).

5. Melikhov A. I. Conceptual foundations to ensure national security in the process of detective activities of the internal affairs bodies. Abstract of dissertation of doctor of juridical sciences. Volgograd; 2023: 58. (In Russ.).

6. Rogers J. Death to spies. Putin resurrects Joseph Stalin's "secret weapon" the feared SMERSH spy-catchers who purged Soviet Russia. Available from: <https://www.the-sun.com/news/10041985/putin-resurrects-smersh-spy-catchers-stalin-soviet-russia/>. Accessed: 1 July 2025. (In Eng.).

7. Petrov N. V. Executioners: they carried out Stalin's orders. Moscow: Novaya Gazeta; 2011: 317. (In Russ.).

8. Petrov N. V. According to Stalin's scenario: the role of the NKVD — MGB of the USSR in the sovietization of the countries of Central and Eastern Europe, 1945—1953. Moscow: ROSSPEN; B. N. Yeltsin Presidential Center Foundation; 2011: 351. (In Russ.).

10. Birstein V. Smersh: Stalin's Secret Weapon. London: Biteback Publishing, 2013. 528 p.

11. Зданович А. А. Незримая грань Великой Победы: вклад органов «Смерш» в операции по освобождению европейских стран и разгром фашистской Германии. Москва: Кучково поле, 2025. 480 с.

12. Зданович А. А. Лаврентий Павлович Берия: враг народа или слуга Отечества? Взгляд из настоящего // Советская эпоха: актуальные взгляды, оценки и события: учеб. пособие. Москва: Моск. пед. гос. ун-т, 2024. С. 201—230.

13. Мозохин О. Б. Три сценария следствия и организация судебного процесса по делу министра Министерства государственной безопасности СССР В. С. Абакумова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2021. № 3 (59). С. 71—86.

9. Rogut D. Attitude of the Soviet security agencies towards the Krajowa (National) Army (July 1944 — January 1945). *Historia Provinciae: Journal of the regional history*, 1303—1351, 2020. (In Russ.).

10. Birstein V. Smersh: Stalin's Secret Weapon. London: Biteback Publishing; 2013: 528. (In Eng.).

11. Zdanovich A. A. The Invisible facet of the Great Victory: the contribution of the SMERSH organs to the operations for the liberation of European countries and the defeat of Nazi Germany. Moscow: Kuchkovo Pole; 2025: 480. (In Russ.).

12. Zdanovich A. A. Lavrenty Pavlovich Beria: Is he an enemy of the people or servant of the Fatherland? A View from the Present. In: *The Soviet Era: existing views, assessments and events. Textbook*. Moscow: Moscow Pedagogical State University; 2024: 201—230. (In Russ.).

13. Mozokhin O. B. Three investigation scenarios and organization of the trial in the case of the Minister of State Security of the USSR V. S. Abakumov. *News of higher educational institutions. Volga region. Humanities*, 71—86, 2021. (In Russ.).

Симонов Алексей Николаевич,

доцент кафедры
оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат юридических наук;
rallysim57@mail.ru

Simonov Alexey Nickolaevich,

associate professor at the department
of detective activities and special equipment
of the Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
candidate of juridical sciences;
rallysim57@mail.ru

Статья поступила в редакцию 05.09.2025; одобрена после рецензирования 13.09.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 05.09.2025; approved after reviewing 13.09.2025; accepted for publication 17.11.2025.

* * *